

Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить?

Глазьев С. Ю.

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация

e-mail: serg1784@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

РЕФЕРАТ

Цель. Обоснование тезиса о необходимости увеличения ежегодного прироста экономики ЕАЭС на 6–8% за счет реализации единой стратегии опережающего развития целевых показателей по мере сближения уровня экономического развития, устойчивой их конвергенции и активизации имеющегося производственного и научно-технического потенциала государств — членов ЕАЭС. При этом важную роль должна играть национально ориентированная финансовая политика Банка России.

Задачи. Обоснование:

- необходимости дополнения целевого сценария развития, представленного в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г., стратегией опережающего развития и решения задач национальной безопасности;
- формирования общегосударственной макроэкономической политики, включая ее денежно-кредитную составляющую;
- проведения деофшоризации экономики и прекращения несанкционированного вывоза капитала;
- дополнения евразийской экономической интеграции валютной, монетарной, образовательной, научно-технической политикой и переход на национальные валюты во взаимной торговле и инвестициях в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС.

Методология. Макроэкономическое моделирование, методы математической статистики, анализ больших данных, демографический анализ.

Результаты. Обоснована необходимость существенного уточнения основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики России, обеспечивающей ее вхождение в шестой технологический уклад и необратимую конвергенцию производственного и научно-технического потенциала государств — членов ЕАЭС.

Выводы. Предложенный комплексный подход позволит полностью реализовать принятые Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., заложить основы для нового этапа интеграции с достижением поставленных значимых рубежей в интересах стран и народов нашего интеграционного объединения.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, макроэкономическая политика, денежно-кредитная политика, Россия, ЕАЭС

Для цитирования: Глазьев С. Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 11–23.

Problems of the Development of the Eurasian Economic Integration: How to Resolve Them?

Sergey Yu. Glazyev

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation

e-mail: serg1784@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

ABSTRACT

Aim. Substantiation of the thesis on the need to increase the annual growth of the EAEU economy by 6–8% through the implementation of a unified strategy for the accelerated development of target indicators as the level of economic development converges, their sustainable convergence and the activation of the existing production and scientific and technical potential of the Union Member States. At the same time, the nationally oriented financial policy of the Bank of Russia should play an important role.

Tasks. Rationale:

- the need to supplement the target development scenario presented in the Guidelines for the Economic Development of the EAEU until 2030 with a strategy for accelerated development and solving national security problems;
- formation of a nationwide macroeconomic policy, including its monetary component;
- carrying out deoffshorization of the economy and stopping the unauthorized export of capital;
- supplementing the Eurasian economic integration with monetary, monetary, educational, scientific and technical policies and the transition to national currencies in mutual trade and investment in the EAEU, CIS, BRICS, SCO.

Methods. Macroeconomic modeling, methods of mathematical statistics, big data analysis, demographic analysis.

Results. The necessity of a significant refinement of the main directions of the unified state monetary policy of Russia, which ensures its entry into the sixth technological order and the irreversible convergence of the production and scientific and technical potential of the EAEU member states, is substantiated.

Conclusion. The proposed comprehensive approach will make it possible to fully implement the adopted Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025, lay the foundations for a new stage of integration with the achievement of significant milestones set in the interests of the countries and peoples of our integration association.

Keywords: Eurasian economic integration, macroeconomic policy, monetary policy, Russia, EAEU

For citing: Glazyev S. Yu. Problems of the Development of the Eurasian Economic Integration: How to Resolve Them? // Eurasian Integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 11–23.

Введение

Полученные результаты и имеющиеся заделы в строительстве Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) пока не конвертировались в потенциальные эффекты, а странам Союза не удалось приступить к реализации прогрессивного сценария развития вместо постоянно продлеваемого инерционного сценария, консервирующего достигнутый уровень без шансов на рывок. Выход на траекторию опережающего развития для нас является императивом: экономика Союза может и должна расти темпами выше среднемировых. Такой подход (темпы роста 4,5–5,5% годовых) закреплён в принятых ВЕЭС Основных ориентирах макроэкономической политики Союза на 2022 и 2023 годы¹. Это подразумевает опережающий рост инвестиций, раскрытие потенциала производственной кооперации, реализацию крупных инновационных и социально значимых интеграционных проектов с выращиванием союзных, мирового уровня, предприятий — лидеров в своих областях. Если говорить об оценке достигнутого уровня развития и эффективности ЕАЭС, то предложил бы следующие критические параметры.

1. Удельный вес взаимной торговли Союза, который не превышает 15% во внешнеторговом обороте. Для сравнения, в ЕС до 2/3, а в регионе АТЭС около 60 % внешнеторгового оборота приходится на

¹ О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы» [Электронный ресурс] // Сайт ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0107044/pd_14032022 (дата обращения: 30.09.2022).

взаимную торговлю. Это свидетельствует о зрелости интеграционных объединений, качестве предпринимательской среды, продуманном регулировании, стимулирующем приоритетность взаимного экономического сотрудничества и производственно-технологической кооперации.

2. Согласно оценке Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, лишь 1/3 интеграционного эффекта обеспечивается устранением пограничных барьеров во взаимной торговле, что было по преимуществу сделано уже на этапе Таможенного союза, а 2/3 эффекта достигаются за счет налаживания кооперации и специализации производств, выращивания евразийских кооперационных контуров и цепочек, построения такой индустриальной карты, которая бы, помимо собственно производства, обеспечивала полную загрузку производственных мощностей, занятость и рост производительности труда и, как следствие, требуемый кумулятивный эффект, связанный с ростом оплаты труда, и в целом упрочение социального благополучия граждан.

При этом следует обратить внимание на то, что если в краткосрочном и среднесрочном периодах предполагается использование имеющихся ресурсов и текущих конкурентных преимуществ государств-членов, то долгосрочное развитие ЕАЭС должно способствовать совершенствованию структуры их экономик — достраивание экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка.

«Собственный центр силы» — целевой сценарий развития

Целевым сценарием развития («Собственный центр силы» [2]) в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г.»¹ государствами-членами уже определены: дополнительный рост экономики ЕАЭС к 2030 г. на 210 млрд долл. (в текущих ценах) и эффект от участия в ЕАЭС государств-членов — до 13% дополнительного прироста ВВП. Потенциал привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов (накопленный к 2030 г. эффект) может составить 90 млрд долл., роста объемов нефтегазового экспорта ЕАЭС — 72 млрд долл. (прирост 12%). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли по обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может вырасти на 80%.

Следует признать, что и эти целевые показатели недостаточны.

Если обеспечить ежегодный прирост экономики ЕАЭС на 6–8% за счет реализации единой стратегии опережающего развития (включение трансмиссионного механизма трансформации сбережений в инвестиции; расширение практики и каналов льготного финансирования с использованием механизмов специальных инвестиционных контрактов и других, связанных с жестким закреплением взаимных обязательств государства, бизнеса и финансовых структур; существенное — в разы — расширение масштабов кредитования инвестиций в проекты интеграции за счет расширения мандата национальных и межгосударственных институтов развития и др.), приведенные абсолютные целевые показатели могут быть увеличены.

Активизация имеющегося в ЕАЭС производственного и научно-технического потенциала позволяет рассчитывать на достижение установленного в Основных ориентирах макроэкономической политики прироста ВВП ЕАЭС на уровне 4,5–5,5% в год при сближении государств-членов по уровню экономического развития.

Бюджетные ограничения и архаичная денежно-кредитная политика (на самом деле, ее фактическое отсутствие в кредитной части, если говорить в терминах авансирования экономического роста) не позволяют реализовать меры по поддержанию роста инвестиций, развитию научно-технологического и производственного потенциала Союза. Ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения (25–26%). По итогам 2020 г. значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 г. — 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 г. была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 г. почти 2%, что является худшим показателем за период существования Союза за

¹ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php (дата обращения: 30.09.2022).

исключением 2015 г., когда сокращение инвестиций в основной капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В государствах-членах имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием незагруженных производственных мощностей (по итогам 2020 г. загрузка находится на уровне 50% в Кыргызстане, 52% в Казахстане, 62% в России и 70% в Беларуси), их качественным технологическим обновлением, повышением производительности труда. Комиссией проведена оценка, показавшая, что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6–15% в зависимости от структуры национальных экономик. При реализации стратегии опережающего развития в случае полной реализации предусмотренных в Стратегии-2025 мероприятий возможен дополнительный прирост производства до 8% в год, для чего потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год.

Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников. Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития ЕАЭС. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно обеспечиваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования опережающего развития. Расшивка общих для всех государств Союза «узких мест» финансирования инвестиционной и инновационной деятельности необходима для достижения установленных главами государств Основных ориентиров макроэкономической политики на 2022–2023 гг., предполагающих возможность роста его экономики на 4,5–5,5%. Для этого должны быть задействованы все резервы, не вовлеченные в народнохозяйственный оборот производственные мощности, а также существенно усилена ответственность центральных банков за создание условий для наращивания кредитованию производственных инвестиций.

В центре внимания — устойчивая конвергенция экономик членов Союза

Уровень экономического развития, научно-технического, образовательного и производственно-го потенциала между государствами — членами ЕАЭС существенно различаются. Процесс конвергенции необходимо рассматривать как сквозной, сопряженный с общим повышением социально-экономического самочувствия в рамках ЕАЭС и сокращением различий между государствами-членами. На протяжении последних двадцати лет во всех пяти государствах — участниках ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения. Вместе с тем устойчивой конвергенции экономик не наблюдалось. Государства — члены ЕАЭС существенно отличаются по уровню ВВП на душу населения. По данным за 2020 г. среди государств-членов наиболее высокий ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС) в текущих ценах имели Россия, Казахстан и Беларусь (28,1, 26,6 и 20,2 тыс. долл.). Наиболее низкие уровни — в Армении и Кыргызстане (13,3 и 5,0 тыс. долл.). Периоды кризисных явлений приводят к снижению ВВП на душу населения в ЕАЭС и могут усиливать различия между странами.

Наша задача — создать действенные демпферы, нивелирующие нагрузку макроэкономических факторов на уровень дохода населения в Союзе.

Реализация политики выравнивания должна осуществляться на всех уровнях экономического управления. Создание ЕАЭС формирует предпосылки для координации политик государств-членов в области выравнивания доходов, более широкого использования инструментов финансирования, предоставляемых региональными институтами развития для реализации стабилизационной и структурной политики, финансирования целевых инвестиционных проектов, ориентированных на выравни-

вание различий в доходах между государствами-членами и их регионами. Выработка и принятие на наднациональном уровне механизмов выравнивания доходов с использованием понятных и прозрачных критериев финансирования позволяет предотвратить трансформацию механизмов выравнивания доходов в механизм трансфертов, направленных на закрытие потребностей в финансировании.

Как справедливо было отмечено в обращении президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова, в связи с началом председательствования Кыргызстана в органах ЕАЭС в 2022 г., «необходимо разработать систему прогнозирования пространственного развития и реализации совместных проектов по импортозамещению, инфраструктурных проектов с использованием наилучших научно-технических и инновационных разработок, вовлечением в этот процесс финансовых институтов развития и научного потенциала государств — членов Союза... определить критерии и принципы поддержки национальных экономик государств-членов и инструменты для обеспечения такой поддержки с целью инклюзивного развития и сближения темпов экономического роста наших стран». В этом обращении подчеркивается: «Должен быть реализован в сроки, определенные Стратегическими направлениями, для нивелирования давления на социально-экономическую ситуацию в наших государствах»¹.

Текущий год является ключевым для реализации Стратегии-2025 с точки зрения осуществления основных мероприятий: по созданию гибких механизмов поддержки экономического роста; разворачиванию стратегического планирования, инвестиционных программ и инновационных проектов; запуску научно-технического сотрудничества; формированию механизмов кредитования кооперации и производства совместно изготавливаемой продукции.

Исходя из изложенного, представляется невозможным решение поставленных вопросов без выработки форм и механизмов содействия эффективной кооперации и определения источников финансирования союзных программ и проектов по согласованным производственно-технологическим приоритетам.

Практические меры стимулирования развития ЕАЭС

Переход от сметного финансирования к бюджетированию ЕЭК с дополнением сметы на содержание Бюджетом развития ЕАЭС, включающем расходы на:

- целевые программы и проекты экономического и научно-технического развития, разработка и реализация которых предусмотрена п. 6.4 и пп. 6.2.5 Стратегии-2025;
- реализацию совместных НИОКР, предусматриваемых п. 8.1 Стратегии;
- реализацию совместных инновационных проектов, предусмотренных пп. 8.2.1 и 8.2.3 Стратегии;
- цифровые инициативы, реализуемые в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» от 11 октября 2017 г. № 12;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым для реализации совместных инвестиционных и кооперационных проектов;
- создание специализированных институтов развития различных аспектов евразийской интеграции (АСИ ЕАЭС, Сетевой университет ЕАЭС, Компьютерная исследовательская сеть ЕАЭС, Фонд перспективных исследований ЕАЭС и пр.).

Бюджетная часть расходов по этим направлениям может составлять от 150 млрд руб. (по имеющимся проектам). При этом ориентировочный объем финансирования мероприятий в рамках реализации Стратегических направлений евразийской экономической интеграции до 2025 г. в части достижения целей макроэкономической политики составляет около 1,5 трлн руб. (около 1% ВВП ЕАЭС).

¹ Обращение президента Садыра Жапарова к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательствования Кыргызстана в органах Союза в 2022 году [Электронный ресурс] // Сайт Президента Кыргызской Республики. URL: https://president.kg/ru/sobytiya/novosti/21717_obrashenie_prezidenta_sadira_ghaparova_k_glavam_gosudarstv_chlenov_eaes_po_sluchayu_predsedatelstvovaniya_kirgizstana_v_organah_soyuza_v_2022_godu (дата обращения: 30.08.2022).

Стратегические задачи Европейского союза

Для сравнения отмечу, что Европейский союз, решая свои стратегические задачи, располагает в 2022 г. консолидированным бюджетом в 170 млрд евро (около 1,2% ВВП ЕС), из них: 37 млрд евро — на реализацию политики регионального развития и сплочения; 12 млрд евро — на стимулирование инновационной активности; 5,4 млрд евро — на стратегические инвестиции; 1,2 млрд евро — на постковидное восстановление экономики; 17 млрд евро — на инвестиции в человеческие ресурсы; 55 млрд евро — на поддержку сельского хозяйства. Бюджет программы стимулирования совместных НИОКР и инновационных проектов «Горизонт Европы» составляет 97 млрд евро на период 2021–2027 гг. Последняя показала свою высокую эффективность: на один евро, выделяемый из бюджета ЕС на финансирование НИОКР, из других источников на реализацию инновационных проектов направляется 4,3 евро. Один евро, выделяемый Еврокомиссией на реализацию приоритетных направлений НИОКР, дает 2,9 евро прироста добавленной стоимости¹.

Кроме бюджета ЕС, сформированного долевыми бюджетными взносами государств Союза (отчисления на основе ВНД государств — до 70%, отчисления от взимания НДС — около 13%, отчисления от взимания импортных пошлин и сборов с производителей сахара — около 15%; а с 2022 г. дополнительная доходная статья — сбор в размере 0,8 евро за килограмм неутилизованного государствами Союза пластика), для стимулирования инвестиционной активности в ЕС широко задействованы и другие целевые инструменты. Так, в целях стимулирования развития и поддержки отстающих регионов и конвергенции (выравнивания) потенциалов развития экономик государств ЕС функционирует Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) с собственными средствами 74 млрд евро (в пятьдесят раз выше оплаченного капитала ЕАБР), который формирует соответствующие инвестиционные фонды и рефинансируется путем выпуска рыночных облигаций, принимаемых к рефинансированию ЕЦБ, а также Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) с размером собственного капитала в 18 млрд евро. ЕИБ уже профинансировал программы стимулирования инвестиционной активности Invest EU в размере 100 млрд евро. Помимо ЕИБ и ЕБРР, Евросоюз располагает Фондом регионального развития, через который в 2014–2020 гг. были профинансированы инвестиционные проекты, отобранные по признаку воздействия на выравнивание развития регионов, на сумму 200 млрд евро. Еще 350 млрд евро (порядка трети бюджета ЕС) за тот же период стоила политика сплочения Евросоюза. С учетом европейских институтов развития, курируемых Еврокомиссией, общие расходы на развитие ЕС (не считая денежно-кредитных механизмов) составляют почти 2 трлн долл. (15% ВВП ЕС) на период 2021–2027 гг.

ЕС широко задействует и инструменты денежно-кредитной политики: Европейский центральный банк (ЕЦБ) за счет денежной эмиссии под отрицательный процент рефинансирует коммерческие банки в целях долгосрочного кредитования предприятий в общем объеме свыше 5 трлн евро². Аналогичным образом действуют денежные власти большинства государств «двадцатки». Это позволяет предприятиям получать долгосрочные ссуды менее чем под 2% годовых (а в рамках приоритетных направлений государственной политики — менее чем под 1%), бесконечно наращивая инвестиционную и инновационную активность. Источниками доходов бюджета ЕАЭС наряду с практикуемыми сегодня взносами государств-членов могут быть: ввозные таможенные пошлины; отчисления за счет положительного сальдо государств-доноров; платежи за загрязнение окружающей среды; экспортные пошлины на вывоз биржевых товаров с таможенной территории ЕАЭС.

Экспортные пошлины, как представляется, наиболее подходящий инструмент для изъятия природной ренты и конъюнктурных сверхдоходов с экспортируемой части природных ресурсов. Основой исчисления величины вывозных пошлин является разница между номинированной в иностранных юрисдикциях и биржах мировой ценой товара и издержками его производства по внутренним ценам в рублях.

¹ Расчет ЕЭК по данным Европейской комиссии. См. также: Annual EU budget 2022 [Электронный ресурс] // European Commission website. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/annual-eu-budget/all-annual-budgets/2022_en (дата обращения: 30.09.2022).

² Европейский центральный банк увеличил эмиссию евро [Электронный ресурс] // Открытый журнал. 23 марта 2022 г. URL: <https://journal.open-broker.ru/novosti/ecb-uvelichil-emissiyu-evro/> (дата обращения: 30.09.2022).

Помимо фискальных целей, этот универсальный инструмент призван оградить потребителей ЕАЭС от давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары, сделав цены на внутреннем рынке ниже на величину экспортного тарифа. Кроме того, экспортная пошлина оказала бы серьезное положительное влияние на эффективность и прозрачность экспортных операций, сделав невыгодной продажу востребованных внутренним рынком биржевых товаров по демпинговым ценам, чего крайне сложно достичь за счет применения экспортных квот, администрируемых сторонами в национальном режиме.

Справочно:

Введенный как важный компенсационный механизм при либерализации внешней торговли с 1992 года экспортный тариф на вывоз сырьевых товаров сыграл значительную положительную роль. Одновременно с либерализацией внешней торговли были введены экспортные таможенные пошлины на вывоз нефти, газа, металлов, химического сырья, круглого леса и других сырьевых товаров, внешнеторговая цена на которые содержала значительную рентную составляющую. Благодаря этому федеральный бюджет получал в то время до одной трети доходов. При этом в интересах сохранения единого экономического пространства в СНГ экспортные пошлины не взимались на поставки товаров во взаимной торговле государств Содружества.

Часть доходов от взимания экспортных пошлин может быть использована в качестве суверенного источника финансирования инвестиций в развитие — крупные проекты с интеграционной составляющей, инфраструктурное строительство, организацию продуктивных кооперационных цепочек с участием частного бизнеса. Ежегодный объем поступлений от экспортных пошлин на поставляемые в третьи страны биржевые товары оценивается в 30 трлн руб.

Платежи за загрязнение окружающей среды

Они рассчитываются исходя из расходов на восстановление ее ассимиляционного потенциала по нормативам сверх предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, включая парниковые газы. Они включают в себя платежи за загрязнение и штрафы за превышение предельных допустимых нормативов концентрации вредных веществ в выбросах. Исходя из современных научно обоснованных предложений, совокупная величина этих платежей с источников загрязнения окружающей среды в ЕАЭС составит до 1% ВВП. Эти платежи предлагается аккумулировать в системе экологических фондов ЕАЭС, распределенных между региональным, национальным и наднациональным (ЕЭК) уровнями. Расходы этих фондов следует направлять на создание мощностей предприятий по очистке выбросов (технологическое перевооружение, декарбонизация), экологические мероприятия, рационализацию природопользования. Создание механизмов целевого кредитования совместных инвестиционных проектов и развития производственной кооперации, в том числе за счет многократного расширения возможностей ЕАБР путем фондирования в национальных валютах центробанками под залог облигаций ЕАБР. Целевая кредитная эмиссия может вестись центральными банками государств ЕАЭС в национальных валютах посредством специальных инструментов рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, национальных и межгосударственных институтов развития в целях кредитования ими предприятий, реализующих инвестиционные проекты с интеграционным эффектом и расширяющих научно-производственную кооперацию. Ставка процента по этим кредитам для конечного заемщика не должна превышать 2%. Исходя из возможностей неинфляционной ремонетизации экономики, объем кредитов, выделяемых таким образом, может составить до 10 трлн руб. в год. Займы должны оформляться по аналогии с реализуемыми в России специнвестконтрактами — многосторонними инвестиционными соглашениями, предусматривающими целевое использование кредитов.

Приходится констатировать, что российская экономика работает наполовину своих потенциальных возможностей из-за чрезмерно жесткой денежной политики. Недостаточное предложение кредита не позволяет связать в процессе воспроизводства около 40% производственных мощностей. В машиностроении простаивает 70% производственных мощностей из-за отсутствия возможностей кредитования оборотных средств. Отсутствие долгосрочного кредита не дает возможности профинансировать создание

капиталоемких перерабатывающих производств в нефтегазохимии, лесной и других отраслях обрабатывающей промышленности. Огромный потенциал роста российской экономики уходит вместе с экспортом сырьевых товаров, доля которого достигает 80% производства. Наряду с недогрузкой производственных мощностей, на промышленных предприятиях имеется до 20% резервов повышения производительности труда. Не задействован в должной мере и научно-технический потенциал, судя по продолжающейся эмиграции ученых и инженеров. Иными словами, у российской экономики сегодня нет ограничений роста по факторам производства. Единственное ограничение — искусственно созданный Банком России барьер в доступе к кредиту. Имеющийся ресурсный потенциал позволяет обеспечить прирост выпуска продукции на 8%, а инвестиций — на 20% при проведении научно обоснованной экономической политики, предусматривающей реализацию давно разработанной нами в РАН стратегии опережающего развития [2].

Реализация стратегии опережающего развития и одновременное обеспечение задач национальной безопасности должны включать следующие меры, направленные на мобилизацию имеющихся ресурсов.

1. Разработка стратегического плана мобилизации имеющихся ресурсов с целью опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада и обеспечения Вооруженных сил новыми видами военной техники, а населения — необходимыми товарами. Принятие нормативно-правовой базы по его исполнению. Осуществление этого плана должно вестись на основе частно-государственного партнерства. Финансироваться Банком России посредством специальных инструментов рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, которые должны доводить целевые кредиты до предприятий под согласованные с соответствующими ведомствами контракты на производство продукции во исполнение указанного плана.

2. Формирование государственного распределенного валютного резерва за счет обязательной продажи правительству части валютной выручки по фиксированному курсу. Использование централизуемых валютных средств для закупки критического импорта, инвестиций в развитие экспортной инфраструктуры, страхования перевозок и внешней торговли, модернизацию наших представительств за рубежом, совместных зарубежных инвестиций. Беспроцентный кредит правительству на эти цели должен предоставить Центральный банк, лишившийся возможности формирования собственных валютных резервов.

3. Подчинение государственным структурам макроэкономической политики, включая ее денежно-кредитную составляющую, целям модернизации и роста производства высокотехнологической продукции военного и двойного назначения. Для этого должны быть организованы кредитные линии со ставкой не более 2% годовых для предприятий-заемщиков, производящих продукцию по государственным заказам и работающих по государственным программам.

4. Ренационализация Московской биржи. Восстановление управляемости курсом рубля. Защита валютно-финансовой системы от спекулятивных атак на основе стандартных мер охлаждения рынка, введения лицензирования капитальных и ограничения неторговых операций, фиксации валютной позиции коммерческих банков. Введение налога на продажу валюты и ценных бумаг, приобретенных менее года назад. Кардинальное повышение эффективности валютного контроля. Проведение деофшоризации экономики и прекращение несанкционированного вывоза капитала.

5. Прекращение использования рейтинговых агентств, аудиторских, консалтинговых и юридических компаний недружественных стран в методиках денежных властей, работе государственных ведомств, банков и корпораций. Замена их российскими организациями.

6. Углубление евразийской экономической интеграции как по набору функций регулирования экономики (дополнить их валютной, монетарной, образовательной, научно-технической политикой).

7. Переход на национальные валюты во взаимной торговле и инвестициях не только в ЕАЭС и СНГ, но и в рамках БРИКС, ШОС. Вывод совместных институтов развития из долларовой зоны. Расширение независимых от недружественных стран платежных систем и систем обмена межбанковской информацией до глобальных размеров.

Переход к давно предлагаемой РАН политике опережающего развития позволит удвоить объемы выпуска продукции обрабатывающей промышленности и утроить выпуск продукции машиностроения в течение пяти лет [1].

Финансовая политика Банка России

В свою очередь, предложенные Банком России очередные Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на период 2023–2025 гг. (далее — ОНЕГДКП) несовместимы с этими предложениями так же, как и с развитием экономики. Согласно им, ЦБ не создает деньги, а изымает их из экономики. Начиная с 2014 г. Банк России постепенно прекратил операции по рефинансированию банковской системы и в настоящее время является нетто-заемщиком во взаимоотношениях с национальной экономикой. Вслед за изъятием ранее выданных 12 трлн руб. он заимствует у банков и правительства около 15 трлн руб., привлекая деньги на свои депозиты и эмитируя облигации. Это прямой вычет из нашего инвестиционного потенциала. Чтобы удерживать коммерческие банки от инвестирования свободных средств, Банк России выплачивает им проценты по депозитам (объем которых по ставке 7–8% составляет сейчас более 3 трлн руб.) [3, с. 149] и облигациям по близкой к ключевой ставке за счет денежной эмиссии. Это влечет уникальную для современного мира ситуацию убыточности Центрального банка. Он печатает деньги для того, чтобы коммерческие банки вместо кредитования экономики выводили деньги из нее в ЦБ. Можно ли представить себе более абсурдную денежно-кредитную политику с точки зрения реализации поставленных политическим руководством страны целей ее опережающего развития, наращивания инвестиций и повышения уровня жизни населения?

Общепризнанный классик теории денег нобелевский лауреат Джеймс Тобин доказал, что главной целью деятельности ЦБ должно быть создание условий для максимизации инвестиций. Банк России своей политикой преследует прямо противоположную цель — вывод денег из экономики и вывоз их из страны с созданием максимально выгодных условий для обогащения международных спекулянтов, подавляющая часть которых базируется в недружественных странах, ведущих против России гибридную войну.

Согласно проекту Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов Банк России остается должен коммерческим банкам и правительству по 7 трлн руб., изымая из экономики около 15 трлн руб. Еще порядка 250 млрд долл. положительного сальдо торгового баланса регулятор, руководствуясь негодными к применению догмами либеральной глобализации — Вашингтонского консенсуса, планирует выдавать за рубеж, разрешая экспортерам не возвращать в страну валютную выручку. При этом ориентированные на внутренний рынок промышленные предприятия стонут от недоступности кредита на финансирование оборотных средств и инвестиций: у большинства из них рентабельность производства ниже процентных ставок за кредит¹. Примером тому может служить таблица, на которой представлен прогноз основных показателей по счетам органов денежно-кредитного регулирования (показатели денежной программы) по состоянию на конец периода, трлн руб., если не указано иное [3, с. 135–136].

Обескровливание экономики означает блокировку любых попыток к расширенному воспроизводству на качественно новом уровне. Кровеносная система любой экономики — это деньги, причем деньги, поступающие ритмично и адресно в те сферы народного хозяйства, которые в них испытывают нужду. Экономика постсоветской России парадоксальным образом сочетает два взаимоисключающих свойства: избыток и недостаток денег. У банков их избыток, а у промышленных предприятий, за исключением экспортно-ориентированных производителей энергоносителей и сырья, — недостаток.

В современной рыночной экономике банковский кредит выполняет функцию авансирования экономического роста. Соответственно, чем быстрее развивается экономика, тем выше ее кредитоемкость. Например, отношение кредита к ВВП в Китае более 150%, Японии — более 200%. В России же этот показатель менее 50% ВВП. Доля кредита в финансировании инвестиций составляет 15% по сравнению с 50–70% в странах-лидерах.

¹ См., например, обзор реального сектора экономики ЦМАКП, по которому 2/3 основных видов экономической деятельности имеют рентабельность ниже ставок по кредитам: [Электронный ресурс] // Forecast.ru. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/TT2022_5.pdf (дата обращения: 30.09.2022).

Прогноз основных показателей по счетам органов денежно-кредитного регулирования
Table. Forecast of the Main Indicators on the Accounts of Monetary Regulatory Authorities

Показатель	2021 (факт)	Базовый			
		2022	2023	2024	2025
1. Денежная база (узкое определение)	14,6	14,8	15,4	16,0	16,6
1.1. Наличные деньги в обращении (вне Банка России)	14,1	14,7	15,2	15,7	16,2
1.2. Обязательные резервы**	0,5	0,1	0,3	0,4	0,4
2. Чистые международные резервы	45,0	44,0	44,0	44,0	44,0
– в млрд долл. США***	605	592	592	592	592
3. Чистые внутренние активы	-30,4	-29,2	-28,6	-28,0	-27,4
3.1. Чистый кредит расширенному правительству	-9,8	-9,2	-7,9	-7,0	-6,6
3.2. Чистый кредит банкам	-4,0	-5,6	-6,7	-7,7	-7,7
3.2.1. Валовой кредит банкам	1,5	1,3	0,5	0,5	0,5
3.2.1.1. Требования по операциям рефинансирования****	1,1	0,9	0,2	0,2	0,2
3.2.2. Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России	-2,7	-2,4	-4,4	-4,7	-4,9
3.2.3. Депозиты кредитных организаций в Банке России и КОБР	-2,8	-4,5	-2,8	-3,5	-3,4
3.3. Прочие чистые неклассифицированные активы*****	-16,6	-14,5	-14,0	-13,3	-13,1

* Показатели денежной программы, рассчитываемые по фиксированному обменному курсу, определены исходя из официального курса рубля на начало 2022 года.

** Обязательные резервы кредитных организаций по счетам в валюте Российской Федерации, перечисленные в Банк России (не включают средства на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России, учитываемые в рамках использования механизма усреднения обязательных резервов).

*** Изменение чистых международных резервов прогнозируется с учетом операций Минфина России по покупке (продаже) иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, а также включая изменение задолженности банков по операциям рефинансирования Банка России в иностранной валюте, операции Банка России по покупке монетарного золота и расчеты по сделкам «валютный своп» по продаже долларов США за рубли.

**** Включают требования по операциям рефинансирования в рублях, в том числе обеспеченным кредитам, операциям репо, сделкам «валютный своп» по покупке Банком России долларов США и евро за рубли.

***** Включают операции с использованием денежных средств государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и Фонда консолидации банковского сектора, чистые процентные расходы Банка России, операции Минфина России по инвестированию средств ФНБ, рост обязательных резервов по обязательствам в иностранной валюте, хранящихся на специальных счетах, а также валютную переоценку активов.

Источник: Банк России

Без инвестиций не может быть экономического роста, а без кредита не получится профинансировать необходимый для расширенного воспроизводства экономики объем инвестиций. В России подавляющая часть инвестиций в основной капитал финансируется за счет собственных средств предприятий, что обеспечивает лишь простое воспроизводство экономики. При этом необходимые для развития собственные средства имеют только экспортно-ориентированные предприятия добывающей промышленности и химико-металлургического комплекса, что предопределяет сырьевую ориентацию развития российской экономики. Они же могли делать относительно дешевые займы за рубежом. В ситуации, когда ЦБ ограничивает внутренний кредит, экономика автоматически переориентируется на спрос и источники кредита за рубежом, что и стало основной причиной превращения России в сырьевой придаток европейской, а теперь уже и китайской экономики. Российская банковская система не только не обеспечивает кредитование развития экономики, но и не выполняет своей главной функции — трансформации сбережений в инвестиции. Банки, в том числе государственные, кредитуют

торговлю, федеральное и региональные правительства, валютные спекуляции, потребление... Все, что угодно, только не производственные инвестиции, что в особый период сродни диверсии.

В то же время российская экономика работает наполовину своих потенциальных возможностей из-за чрезмерно жесткой денежной политики. Недостаточное предложение кредита не позволяет связать в процессе воспроизводства около 40% производственных мощностей. В машиностроении простаивает 70% производственных мощностей из-за отсутствия возможностей кредитования оборотных средств. Отсутствие долгосрочного кредита не дает возможности профинансировать создание капиталоемких перерабатывающих производств в нефте-газохимии, лесной и других отраслях обрабатывающей промышленности. Огромный потенциал роста российской экономики уходит вместе с экспортом сырьевых товаров, доля которого достигает 80% производства. Наряду с недогрузкой производственных мощностей, на промышленных предприятиях имеется до 20% резервов повышения производительности труда. Не задействован в должной мере и научно-технический потенциал, судя по продолжающейся эмиграции ученых и инженеров. Иными словами, у российской экономики сегодня нет ограничений роста по факторам производства. Единственное ограничение — искусственно созданный Банком России барьер в доступе к кредиту. Имеющийся ресурсный потенциал позволяет обеспечить прирост выпуска продукции на 8%, а инвестиций — на 20% при проведении научно обоснованной экономической политики, предусматривающей реализацию давно разработанной нами в РАН стратегии опережающего развития [1].

Рекомендации Евразийской экономической комиссии

Если привести денежно-кредитную политику в соответствие с целями развития, ЕЭК могла бы взять на себя ответственность по обоснованию и ведению перечня предлагаемых к целевому кредитованию проектов и программ, включая оценку их макроэкономического эффекта и анализ создаваемых за их счет кооперационных цепочек и дополнительной добавленной стоимости. Эта деятельность может быть организована в соответствии с Положением о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере (решение ЕМПС от 2 февраля 2018 г. № 1).

Таким образом, в качестве реалистичных источников финансирования реализации указанных выше Стратегических направлений развития евразийской интеграции предлагаются средства: от экспортных пошлин, направляемых в бюджет ЕАЭС; от платежей за загрязнение окружающей среды — в специально создаваемый Экологический фонд ЕАЭС; целевых кредитных ресурсов национальных банков, аккумулируемых в организуемых под конкретные программы и проекты синдицированных кредитных инструментах. В совокупности общий объем этих источников финансирования может составить до 10% ВВП ЕАЭС (12–15 трлн руб. в год), из которого 2% ВВП могли бы составить ассигнования бюджета ЕАЭС за счет экспортных пошлин; 1% ВВП — инвестиции и расходы экологических фондов; 5–7% ВВП — рефинансирование уполномоченных коммерческих банков и институтов развития со стороны центральных банков. Отказ от порочной практики предоставления тарифных льгот или обнуления ввозных таможенных пошлин на импортируемую иностранную технику и комплектующие в тех случаях, когда промышленность государств ЕАЭС производит конкурентоспособные аналоги. Кроме того, необходимо особо выделить следующие позиции.

1. Вольное манипулирование формулировками Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» по заявкам сторон обесмысливает политику стимулирования замещения импорта и выстраивания под эти цели продуктивной кооперации государств-членов и наблюдателей в ЕАЭС. Это касается, прежде всего, производства гражданских летательных аппаратов — отрасли, генерирующей длинные цепочки добавленной стоимости и кумулятивный эффект для смешанных отраслей. Накопленным итогом с 2009 г. объемом предоставленных иностранным производителям гражданских самолетов тарифных льгот составляет не менее 20 млрд долл. (под льготные процедуры помещено до одной тысячи судов). Оценки преференций зарубежным производителям авиационной техники, оказанных за счет тарифных льгот и / или помещения импортных самолетов под действие процедуры временного ввоза, не учитывают косвенного экономического ущерба, понесенного предприятиями государств ЕАЭС.

2. Отечественный авиапроизводитель поставлен в крайне невыгодные экономические условия, при которых все его программы на внутреннем рынке подвержены ценовому «давлению» западных продуктов, обеспеченных экспортной поддержкой. Искусственно простимулированный спрос на последние во многом подкреплен льготными таможенными и налоговыми режимами, увязанными с всеобщим использованием «комфортных» юрисдикций Бермудской и Ирландской регистрации самолетов, прикрываемых техническим регулированием. 10 июня 2022 г. Совет ЕЭК (по заявке Республики Казахстан) в очередной раз продлил срок действия тарифной льготы в отношении самолетов пассажировместимостью от 110 до 300 чел. до 31 декабря 2031 г., а в отношении турбовинтовых самолетов (типа Bombardier DHC-8-402 Q400) до 31 декабря 2025 г. При этом, как указывается в сопроводительной справке, планируемая потребность казахстанских авиакомпаний в дополнительных воздушных судах в период с 2024 г. по 2031 г. составляет ориентировочно 170 турбореактивных самолетов и около 10 турбовинтовых. Гражданские суда этой вместимости (Суперджет, Ил-114) серийно производятся Российской Федерацией, в ближайшие годы их производство, а также судов других типоразмеров (МС-21, Ил-96, Ту-214) планируется нарастить, что покроет потребности перевозчиков государств ЕАЭС. Контракция же самолетов западных производителей с подведением их под тарифные преференции ЕАЭС приведет к не востребоваемости машин российского производства внутренним рынком Союза.
3. Отработка различных правовых форм развития производственной кооперации: консорциумов (образовательных, научно-технических, инвестиционных); специальной формы «евразийской компании» по аналогии с «европейской компанией»; евразийских холдинговых компаний как символов ЕАЭС.
4. Создание собственной платежно-расчетной инфраструктуры: расчетов в национальных валютах государств — членов ЕАЭС на базе Межгосбанка СНГ со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют, а также альтернативного расчетного средства. Устойчивость новой синтетической расчетной валюты обеспечивается корзиной национальных валют государств-членов (агрегированный индекс) и запасами производимых в них биржевых товаров («товарный жгут»), таких как: нефть, газ, лес, металлы, зерно, вода и др. Математическая модель конструирования такой валюты показала ее высокую устойчивость.
5. Создание собственного биржевого пространства с ценообразованием в национальных валютах, что позволит ускорить «отвязку» воспроизводства экономики ЕАЭС от западного ценообразования, огран- дить общий рынок от импортированной инфляции.
6. Приведение системы управления развитием ЕАЭС в соответствие с масштабом стоящих задач. Отсутствие у ЕЭК полномочий по контролю за исполнением сторонами общесоюзных норм ограничивает дееспособность институтов регулирования общего рынка.

Заключение

Представляется, что только предложенный комплексный подход позволит полностью реализовать принятые Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., заложить основы для нового этапа интеграции с достижением поставленных значимых рубежей в интересах стран и народов нашего интеграционного объединения.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 765 с.
2. Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва — долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. М. : ЕЭК, 2020. 37 с.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Проект от 27 сентября 2022 года. М. : Банк России, 2022. 156 с. [Элек-

тронный ресурс] // Банк России. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023\(2024-2025\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения: 30.09.2022).

Об авторе:

Глазьев Сергей Юрьевич, Член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК (Москва, Российская Федерация), председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, главный редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», академик РАН, доктор экономических наук, профессор;
serg1784@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

References

1. Glazyev S. Yu. *A Leap Into the Future. Russia in New Technological and World Economic Structures*. Moscow : Knizhny Mir, 2018. 765 p. (In Rus.)
2. *The Place of the EAEU in the World of Strategic Changes: the "Own Center of Power" Scenario Based on a Scientific and Technological Breakthrough Is a Long-term Response to the Challenges of the Global Economic Crisis Caused by the Pandemic*. Analytical Report. Moscow : EEC, 2020. 37 p. (In Rus.)
3. *The Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2023 and the Period 2024 and 2025*. Draft Dated September 27, 2022. Moscow : Bank of Russia, 2022. 156 p. [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023_2024-2025\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023_2024-2025).pdf) (accessed: 30.09.2022) (In Rus.)

About the author:

Sergey Yu. Glazyev, Member of the Board — Minister in Charge of Integration and Macroeconomics of the EEC (Moscow, Russian Federation), Academician, Scientific Council on Complex Problems of Eurasian Economic Integration, Modernization, Competitiveness and Sustainable Development, Editor in Chief of the Magazine "Eurasian Integration: economics, law, politics", academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Economy), Professor;
serg1784@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>